

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 77-КГ19-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 мая 2019 г. гражданское дело по иску Лаврищевой Елены Борисовны, действующей в интересах несовершеннолетнего сына Лаврищева И. С., к Малютину Максиму Дмитриевичу и Малютиной Алене Владимировне о компенсации морального вреда и по иску Малютина Максима Дмитриевича и Малютиной Алены Владимировны к Лаврищевой Елене Борисовне и муниципальному бюджетному общеобразовательному учреждению «Средняя школа с. Тростное» о признании недействительной расписки и взыскании денежных средств

по кассационной жалобе представителя Малютина Максима Дмитриевича и Малютиной Алены Владимировны по доверенности Макаровой Валентины Алексеевны на решение Становлянского районного суда Липецкой области от 11 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 августа 2018 г., которыми частично удовлетворены иски Лаврищевой Е.Б. и отказано в иске Малютина М.Д., Малютиной А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения Лаврищевой Е.Б., возражавшей относительно

доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лаврищева Е.Б., действующая в интересах несовершеннолетнего сына Лаврищева И С [REDACTED], [REDACTED] года рождения, обратилась в суд с иском к Малютину М.Д. и Малютиной А.В. о компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Лаврищева Е.Б. указала, что её несовершеннолетний сын обучается в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя школа с. Тростное» (далее также – МБОУ «Средняя школа с. Тростное», школа), в котором также учится сын ответчиков – Малютин Константин Максимович, [REDACTED] года рождения.

1 ноября 2016 г. около 14 часов у здания школы несовершеннолетний Малютин К.М. в ходе борьбы с несовершеннолетним сыном истца Лаврищевым И.С. упал на него, причинив вред его здоровью.

После полученной травмы несовершеннолетний Лаврищев И.С. находился на лечении, перенёс тяжёлую операцию и длительное восстановительное лечение, у него возникли проблемы психологического характера, в связи с чем понадобилась помощь психолога.

Лаврищева Е.Б. ссылалась на то, что действиями несовершеннолетнего Малютина К.М. её сыну Лаврищеву И.С. причинён моральный вред (физические и нравственные страдания), просила на основании положений статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскать с родителей несовершеннолетнего Малютина К.М. компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб.

Малютин М.Д. и Малютина А.В., являющиеся родителями Малютина К.М., обратились в суд с требованиями к Лаврищевой Е.Б. и МБОУ «Средняя школа с. Тростное» о признании недействительной расписки от 12 июля 2017 г. и о взыскании денежных средств.

В обоснование заявленных требований Малютин М.Д. и Малютина А.В. указали, что Лаврищева Е.Б., оказывая на них психологическое давление и сопровождая требования угрозами об обращении в суд и различные органы, требовала выплаты ей денежных средств в счёт возмещения вреда здоровью сына в размере 300 000 руб.

12 июля 2017 г. Малютин М.Д. и Малютина А.В. написали расписку об обязательстве выплатить Лаврищевой Е.Б. 100 000 руб. в счёт компенсации морального вреда и материального ущерба.

15 июля 2017 г. Малютин М.Д. и Малютина А.В. передали Лаврищевой Е.Б. денежную сумму в размере 30 000 руб. в обеспечение исполнения обязательств по расписке от 12 июля 2017 г.

Оставшуюся часть суммы в размере 70 000 руб. Малютин М.Д. и Малютина А.В. должны были выплатить Лаврищевой Е.Б. в срок до 31 декабря 2017 г., но не произвели расчёт, посчитав, что поскольку несчастный случай с несовершеннолетним сыном Лаврищевой Е.Б. произошёл на территории образовательного учреждения (школы) в учебное время, то ответственность за причинённый ему вред должно нести образовательное учреждение из-за отсутствия надлежащего контроля за детьми со стороны администрации школы.

По мнению Малютина М.Д. и Малютиной А.В. денежные средства, выплаченные ими по расписке от 12 июля 2017 г., являются для них убытками, которые подлежат взысканию с надлежащего ответчика – МБОУ «Средняя школа с. Тростное», а сама расписка от 12 июля 2017 г. является недействительной, поскольку была написана под влиянием заблуждения, обязательства, взятые Малютиным М.Д. и Малютиной А.В. по расписке, не подлежат исполнению, а исполненное подлежит возврату надлежащим ответчиком (МБОУ «Средняя школа с.Тростное»), в связи с чем просили признать недействительной расписку от 12 июля 2017 г., а также взыскать в свою пользу с МБОУ «Средняя школа с. Тростное» выплаченные Лаврищевой Е.Б. денежные средства в размере 30 000 руб., солидарно с МБОУ «Средняя школа с. Тростное» и Лаврищевой Е.Б. судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 1 400 руб., а также расходы на оплату услуг адвоката в размере 5 000 руб.

Решением Становлянского районного суда Липецкой области от 11 мая 2018 г. взысканы в солидарном порядке с Малютина М.Д. и Малютиной А.В. в пользу Лаврищева И.С. денежные средства в счёт компенсации морального вреда в размере 70 000 руб. и судебные расходы в размере 5 000 руб., с Малютина М.Д. и Малютиной А.В. взыскана государственная пошлина в доход бюджета Становлянского муниципального района Липецкой области по 150 руб. с каждого.

Исковые требования Малютина М.Д. и Малютиной А.В. к Лаврищевой Е.Б. и МБОУ «Средняя школа с. Тростное» о признании недействительной расписки и о взыскании денежных средств оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 августа 2018 г. решение Становлянского районного суда Липецкой области от 11 мая 2018 г. изменено в части, в пользу Лаврищева И.С. взысканы денежные средства в счёт компенсации морального вреда с Малютина М.Д. в размере 35 000 руб., с Малютиной А.В. в размере 35 000 руб.; в пользу Лаврищевой Е.Б. взыскано в возмещение судебных расходов с Малютина М.Д. и Малютиной А.В. (с каждого) по 2 500 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Малютин М.Д. и Малютиной А.В. по доверенности Макаровой В.А. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 21 марта 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 6 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились Малютин М.Д., Малютина А.В. и представитель МБОУ «Средняя школа с. Тростное», сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё Лаврищевой Е.Б., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Лаврищева Е.Б. является матерью несовершеннолетнего Лаврищева И.С., [REDACTED] года рождения, Малютин М.Д. и Малютина А.В. – родителями Малютина К.М., [REDACTED] года рождения.

Малютин К.М. и Лаврищев И.С. являлись учащимися МБОУ «Средняя школа с. Тростное», 1 ноября 2016 г. был учебным днём, учебные занятия в этот день закончились в 13 часов 45 минут.

1 ноября 2016 г. около 14 часов у здания МБОУ «Средняя школа с. Тростное» на территории земельного участка, находящегося в пользовании

МБОУ «Средняя школа с. Тростное», несовершеннолетний Малютин К.М. в ходе борьбы с Лаврищевым И.С. упал на него, в результате чего причинил вред здоровью Лаврищева И.С.

По данному факту на основании заявления Лаврищевой Е.Б. сотрудниками Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Становлянский» проведена проверка, по результатам которой 18 июня 2017 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Малютина К.М. в связи с отсутствием в деянии состава преступления, поскольку причинитель вреда на момент совершения деяния не достиг возраста, с которого допускается привлечение к уголовной ответственности.

Из акта судебно-медицинского исследования от 27 февраля 2017 г. Государственного учреждения здравоохранения «Липецкое областное бюро судебно-медицинской экспертизы» следует, что при обследовании Лаврищева И.С. в стационарных условиях у него выявлено повреждение, которое исходя из характера, вида, расположения причинено в результате травматического воздействия (удара, сдавливания) тупого твердого предмета, не исключено в срок 1 ноября 2016 г., и повлекло значительную стойкую утрату общей трудоспособности, не менее чем на 1/3, и по этому признаку расценивается как тяжкий вред здоровью.

12 июля 2017 г. Малютин М.Д. и Малютина А.В. (родители Малютина К.М.) составили расписку, согласно которой взяли на себя обязательство выплатить Лаврищевой Е.Б. в счёт компенсации морального и материального вреда за вред здоровью, причинённый их сыном её ребёнку Лаврищеву И.С., 30 000 руб. до 17 июля 2017 г. и 70 000 руб. до 31 декабря 2017 г.

Согласно расписке от 15 июля 2017 г. Лаврищева Е.Б. получила от Малютина М.Д. и Малютиной А.В. денежную сумму в размере 30 000 руб. в счёт обеспечения исполнения обязательств по расписке от 12 июля 2017 г.

Разрешая спор и принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований Лаврищевой Е.Б. к Малютину М.Д. и Малютиной А.В. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции, с учётом установленных обстоятельств, а также положений статьи 151, пункта 1 статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации, возложил на родителей несовершеннолетнего Малютина К.М. обязанность компенсировать моральный вред, причинённый Лаврищеву И.С. их малолетним сыном.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что причинение вреда несовершеннолетнему Лаврищеву И.С. в результате драки между Лаврищевым И.С. и Малютиным К.М. произошло после окончания уроков и завершения учебного процесса, каких-либо школьных мероприятий на территории участка, находящегося в пользовании МБОУ «Средняя школа с. Тростное», не проводилось, в связи с чем пришёл к выводу о том, что малолетние дети были из-под контроля образовательного учреждения, а

потому МБОУ «Средняя школа с. Тростное» не может нести гражданско-правовую ответственность за совершённые Малютиным К.М. действия.

Разрешая иски Малютина М.Д. и Малютиной А.В. к Лаврищевой Е.Б. и МБОУ «Средняя школа с. Тростное» о признании расписки от 12 июля 2017 г. недействительной, взыскании денежных средств и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что оснований для признания расписки от 12 июля 2017 г. недействительной не имеется, и как следствие отсутствуют правовые основания для удовлетворения производного от этого требования Малютина М.Д. и Малютиной А.В. о взыскании в их пользу с МБОУ «Средняя школа с. Тростное» денежных средств в размере 30 000 руб. и судебных расходов с ответчиков – МБОУ «Средняя школа с. Тростное» и Лаврищевой Е.Б.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Малютина М.Д. и Малютиной А.В., согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для возложения на МБОУ «Средняя школа с. Тростное» ответственности за совершённые несовершеннолетним учащимся Малютиным К.М. действия на территории школы (школьного двора), поскольку несчастный случай произошёл после учебных занятий, а администрацией учебного заведения не принимались обязательства в отношении учащихся по их сопровождению до дома после окончания учебного времени и контроля за их поведением либо иные обязательства по передаче учащихся их родителям. Кроме того, судом апелляционной инстанции указано на то, что в рамках данного спора Лаврищевой Е.Б. не предъявлялось требований к образовательному учреждению.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьёй 322 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей вопросы солидарных обязательств, не усмотрел оснований для возложения на Малютина М.Д. и Малютину А.В. солидарной ответственности по требованию Лаврищевой Е.Б. о компенсации морального вреда, и, принимая во внимание положения статей 61, 63 Семейного кодекса Российской Федерации, изменил решение суда в указанной части, исключив применение судом первой инстанции солидарной ответственности Малютина М.Д. и Малютиной А.В.

Суд апелляционной инстанции также согласился с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Малютина М.Д. и Малютиной А.В. и МБОУ «Средняя школа с. Тростное» о признании расписки от 12 июля 2017 г. недействительной, взыскании денежных средств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми.

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 ГК РФ) и статьёй 151 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 1064 ГК РФ, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в

полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6) (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10), суду следует выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, а также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Судом установлено, что учащийся МБОУ «Средняя школа с. Тростное» Малютин К.М., [REDACTED] года рождения, на момент причинения вреда 1 ноября 2016 г. являлся несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причинённый вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ).

Указанной правовой нормой устанавливается презумпция виновности образовательного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за малолетним, причинившим вред во время нахождения под надзором данного учреждения.

В силу положений Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации (пункт 2 части 6 статьи 28).

Образовательная организация несёт ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесённых к её компетенции, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации (часть 7 статьи 28 названного выше федерального закона).

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 536 утверждены Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

В соответствии с пунктом 2.3 Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, при составлении графика дежурств в организации работников, ведущих преподавательскую работу, в период проведения занятий, до их начала и после окончания занятий, учитываются сменность работы организации, режим рабочего времени каждого работника, ведущего преподавательскую работу, в соответствии с расписанием занятий, общим планом мероприятий, а также другие особенности работы, с тем чтобы не допускать случаев длительного дежурства работников, ведущих преподавательскую работу, и дежурства в дни, когда учебная (тренировочная) нагрузка отсутствует или незначительна. В дни работы работники, ведущие преподавательскую работу, привлекаются к дежурству в организации не ранее чем за 20 минут до начала занятий и не позднее 20 минут после окончания их последнего занятия.

В абзаце 3 пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что в случае причинения вреда малолетним (в том числе и самому себе) в период его временного нахождения в образовательной организации (например, в детском саду, общеобразовательной школе, гимназии, лицее), медицинской организации (например, в больнице, санатории) или иной организации, осуществлявших за ним в этот период надзор, либо у лица, осуществлявшего надзор за ним на основании договора, эти организации или лицо обязаны возместить причиненный малолетним вред, если не докажут, что он возник не по их вине при осуществлении надзора.

В пункте 16 названного постановления указано, что родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещён под надзор (статья 155¹ Семейного кодекса Российской Федерации), отвечают в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1073, пунктом 2 статьи 1074 ГК РФ за вред, причинённый несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему

внимания и т.п.). Образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ), отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда. При предъявлении требований о возмещении вреда, причиненного малолетним в период его временного нахождения под надзором образовательной, медицинской или иной организации либо лица, осуществляющего над ним надзор на основании договора, суды должны учитывать, что пределы ответственности родителей (усыновителей), опекунов, попечителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также образовательных, медицинских и иных организаций либо лица, осуществляющего над малолетним надзор на основании договора, на которых в силу статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть возложена обязанность по возмещению вреда, различны.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что образовательная организация (образовательное учреждение), где несовершеннолетний (малолетний) временно находился, отвечает за вред, причиненный несовершеннолетним, если она не осуществляла должный надзор за ним в момент причинения вреда. Обязанность по надлежащему надзору за несовершеннолетними должна осуществляться образовательной организацией не только во время пребывания малолетнего в стенах образовательного учреждения, но и на его территории, закрепленной за этим учреждением в установленном порядке. Если малолетний причинил вред, находясь под надзором образовательного учреждения, то это образовательное учреждение предполагается виновным в причинении вреда и обязано возместить вред, если не докажет, что вред возник не по его вине.

Согласно справке, выданной отделом опеки и попечительства администрации Становлянского муниципального района Липецкой области, Малютин М.Д. и Малютина А.В. не являются опекунами, попечителями, приёмными родителями, данная семья, имеющая на иждивении троих несовершеннолетних детей, на профилактическом учёте в отделе опеки и попечительства как неблагополучная не состоит.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием МБОУ «Средняя школа с. Тростное» должно доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда малолетнему учащемуся Лаврищеву И.С., находившемуся на территории школы непосредственно после окончания занятий (не позднее 20 минут).

Однако в настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что малолетние дети выбыли из-под контроля образовательного учреждения, в связи с чем МБОУ «Средняя школа с. Тростное» не может нести

гражданско-правовую ответственность за совершённые Малютиным К.М. действия.

Рассматривая требования Лаврищевой Е.Б. о компенсации морального вреда, суды исходили из того, что причинение вреда несовершеннолетнему Лаврищеву И.С. произошло после окончания уроков и завершения учебного процесса, каких-либо школьных мероприятий на территории участка, находящегося в пользовании МБОУ «Средняя школа с. Тростное», не проводилось, а администрацией учебного заведения не принимались обязательства в отношении учащихся по их сопровождению до дома после окончания учебного времени и контроля за их поведением либо иные обязательства по передаче учащихся их родителям.

Между тем образовательные и иные организации, где малолетний временно находился в силу пункта 3 статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации отвечают за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда. Такой надзор должен осуществляться в течение всего периода нахождения малолетних в образовательном учреждении, в том числе и на закреплённой за образовательным учреждением территории.

Судебные инстанции не учли, что несовершеннолетним Малютиным К.М. вред несовершеннолетнему Лаврищеву И.С. был причинён на территории МБОУ «Средняя школа с. Тростное» непосредственно после окончания учебных занятий, то есть в период когда несовершеннолетние должны находиться под надзором образовательного учреждения, и соответственно к спорным отношениям подлежат применению положения пункта 3 статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, определяющих ответственность за вред, причинённый несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, во время нахождения его под временным надзором образовательной организации, в результате чего юридически значимые обстоятельства по делу определены и установлены не были, предметом исследования и оценки судов не являлись.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела допущено и существенное нарушение норм процессуального права.

Истцом Лаврищевой Е.Б. в интересах несовершеннолетнего сына Лаврищева И.С. заявлено требование о компенсации морального вреда в соответствии со статьёй 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу абзаца четвертого статьи 148 и пункта 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, ответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

Согласно абзацу второму части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе.

Исходя из подлежащих применению норм материального права, регулирующих спорные отношения, суду первой инстанции надлежало поставить на обсуждение сторон вопрос о привлечении к участию в деле в качестве соответчика МБОУ «Средняя школа с. Тростное», которое в соответствии с пунктом 3 статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации отвечает за причиненный вред малолетнему гражданину во время, когда он временно находился под надзором образовательного учреждения.

Однако суд первой инстанции в нарушение приведенных выше норм процессуального законодательства рассмотрел настоящее дело по иску Лаврищевой Е.Б. в интересах несовершеннолетнего сына Лаврищева И.С. к Малютину М.Д. и Малютиной А.В. о компенсации морального вреда без привлечения к участию в деле в качестве соответчика МБОУ «Средняя школа с. Тростное».

Довод суда апелляционной инстанции о том, что Лаврищевой Е.Б. не предъявлялось требований к МБОУ «Средняя школа с. Тростное», является ошибочным, поскольку суд апелляционной инстанции в соответствии с пунктом 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» исходя из обстоятельств дела вправе на основании части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации привлечь к участию в деле в качестве соответчика образовательное учреждение, под надзором которого находился несовершеннолетний.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть всё приведённое выше и разрешить заявленные иски на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и установленных по делу обстоятельств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Становлянского районного суда Липецкой области от 11 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 августа 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Становлянский районный суд Липецкой области.

Председательствующий

Судьи